

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Булавинцев Никита Валерьевич

**МАЙСКИЕ ПРОТЕСТЫ 1968 ГОДА В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ
ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙСЯ ЕВРОПЫ (1968 – 2008 гг.)**

специальность 5.6.2 – Всеобщая история
(исторические науки)

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Ростов-на-Дону – 2022 г.

Работа выполнена на кафедре зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

Апрыщенко Виктор Юрьевич
доктор исторических наук, профессор, научный
руководитель направления ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет» (г. Ростов-
на-Дону)

**Официальные
оппоненты:**

Фадеева Любовь Александровна
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политических наук ФГАОУ
ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет» (г. Пермь)

Кирчанов Максим Валерьевич
доктор исторических наук, доцент кафедры
истории зарубежных стран и востоковедения,
доцент кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет» (г. Воронеж)

Защита диссертации состоится 23 декабря 2022 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.01 по историческим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, ауд. 110.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1308031/>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.01,
кандидат исторических наук

Н.В. Дмитриева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Майские события 1968 г. во Франции являются одним из наиболее обсуждаемых политических феноменов второй половины XX в. С настойчивым постоянством об этих событиях в «юбилейные» года пишет мировая пресса, студенческие протесты вспоминают политики, давая зачастую полярные оценки.

Когда исследователи говорят о том, как событиях мая отражались в коллективной памяти, обычно имеется в виду национальный уровень памяти, как отдельные страны и сообщества «вспоминают» о протестах 1968 г. Однако, при таком подходе за скобками остается европейский уровень памяти. Неоднородный характер восприятия событий 1968 г., большое значение символа майских событий в современном медийном дискурсе и все более возрастающая роль Европейского союза в «политике памяти», а также в молодежной политике демонстрируют необходимость изучения места протестных событий 1968 г. в коллективной памяти европейских интеграционных объединений, как протесты отражались в коллективных репрезентациях, дискурсе европейских политиков и в рамках обсуждений в институтах объединенной Европы.

Степень научной разработанности темы

Литература о событиях мая 1968 г. поистине многочисленна. Можно увидеть «волнообразность» публикаций о событиях мая 1968 г. Огромное количество научных работ выходят в «юбилейные» года, круглые даты – 2008 и 2018 г. в особенности – традиционно привлекают наибольшее количество публикаций, в том числе научных. Литературу о событиях целесообразно классифицировать по проблемно-хронологическому принципу.

Сразу же после майских событий во Франции публикуются исследования, пытающиеся осмыслить произошедшее. Авторы этих исследований так или иначе были свидетелями майских протестов, были, в основном, журналистами, а повествование о событиях часто пересекала грань,

становясь больше художественным, нежели научным. Здесь можно привести пример работы Филиппа Лабро¹, Эрве Бурже², Пьера Андро и Алена Доверня³, Макса Галло⁴. Сами участники также публиковали работы, которые исследуют события мая 1968 г., пытаясь осмыслить причины провала студенческого восстания. Особенностью литературы в первые года после протеста становится явная и сильная идеологическая предвзятость многих авторов, а также идеологическая предвзятость самих источников, на которые авторы опирались, из-за чего события мая все больше отдаляются от исторической реальности.

Работы Кита Ридера⁵, Кристин Росс⁶, Майкла Сейдмана⁷ исследуют конфликт между памятью о событиях мая, «официальной историей» и исторической реальностью и проблематизируют консенсус в отношении событий 1968 г., показывая, как определенные детали «вымывались» из коллективной памяти или замалчивались. Публикации Н. Бирнбаума⁸, Д. Мэтьюса⁹, А. Хайека¹⁰ и других затрагивают проблему конфликта между нарративами о майских событиях.

Множество работ критикуют хронологию событий и рассматривают протесты в разных временных контекстах. Анри Мендрас¹¹, Ален Гейсмар¹²,

¹ Labro P. Ce n'est qu'un début. Paris, 2018. 350 p.

² Bourges H. La Révolte étudiante, les animateurs parlent. Paris, 1968. 129 p.

³ Andro P. Le Mai de la révolution / P. Andro, A. Dauvergne. Paris, 1968. 251 p.

⁴ Gallo M. Gauchisme réformisme et revolution. Paris, 1968. 188 p.

⁵ Reader K. The May 1968 Events in France. Reproductions and Interpretations / K. A. Reader, K. Wadia. London, 1993. 210 p.

⁶ Ross K. May '68 and Its Afterlives / K. Ross. Chicago, 2004. 247 p.

⁷ Seidman M. The Imaginary Revolution: Parisian Students and Workers in 1968. New York, 2004. 324 p.

⁸ Birnbaum N. Epilogue: One, Two, Three, Many 1968s? A Panel Discussion / N. Birnbaum, P.L. Parmalee, T. Hayden // Bulletin of the German Historical Institute. 2009. №6. P.247-263.

⁹ Matthews G. «Peace Capital»: American Media's Coverage of May 1968 in Paris [Text]: UVM Honors College Senior Theses. Burlington, 2015. 56 p.

¹⁰ Hajek A. Challenging dominant discourses of the past: 1968 and the value of oral history // Memory Studies. 2013. Vol. 6, №1. P. 3-6.

¹¹ Mendras H. La Seconde Révolution française (1965-1984). Paris, 1994. 464 p.

¹² Gildea R. Interview with Alain Geismar // University of Oxford. URL: https://portal.sds.ox.ac.uk/articles/media/Interview_with_Alain_Geismar/13643645 (дата обращения: 01.07.2022)

Мишель Занкарини, Филипп Артьер¹³ и другие помещали события мая в более широкий контекст, как часть длительного переходного этапа. Распространена классификация Ричарда Вайнена на «короткий 68» и «долгий 68»¹⁴. С этой точки зрения «долгий 68» длился с середины 1960-х до конца 1970-х гг., в то время как «короткий 68» относится исключительно к событиям 1968 г. во Франции.

«Май 68-го» является одним из крупных центров внимания для изучения с точки зрения устной истории. Рональд Фрейзер¹⁵, Роберт Гилдея, Джеймс Марк, Анетт Уорринг¹⁶ и Митчелл Абидор¹⁷ в своих работах, опираясь на устные рассказы свидетелей и участников протестов, рассказывают устную историю мая. Авторы некоторых работ не скрывают свою предвзятость. Многие рецензии на вышеперечисленные работы содержат общие претензии, что автор специально ведет беседу в определенном направлении для подкрепления своего изначального тезиса, изначального взгляда на место события 1968 г. в истории.

Многие исследователи продолжили подход П. Нора¹⁸, описывая 1968 г. как «место памяти» французской истории. Этьен Франсуа¹⁹, Стефани Л. Кимбропо²⁰, Рене Галиссо²¹ и Аманда Шоаф²² также в своих работах рассматривали май 1968 г. как «место памяти», пробуждающее память о других событиях французской истории. Общим моментом критики для

¹³ Artier P. 68, une histoire collective (1962-1981) / P. Artier, M. Zancarini-Fournel. Paris, 2018. 880 p.

¹⁴ Вайнен Р. Долгий '68. Радикальный протест и его враги / Р. Вайнен. М., 2020. 628 с.

¹⁵ Fraser R. 1968: A Student Generation in Revolt. New York, 1988. 408 p.

¹⁶ Gildea R. Europe's 1968: Voices of Revolt / R. Gildea, J. Mark, A. Warring. Oxford, 2013. 384p.

¹⁷ Abidor M. May Made Me: An Oral History of the 1968 Uprising in France. Chico, 2018. 240p.

¹⁸ Nora P. Realms of Memory. Rethinking the French Past of Memory / P. Nora. New York, 1996. 652 p.

¹⁹ François E. L'historien et les hauts lieux de mémoire pour l'Europe // Territoires d'Europe. La différence en partage. Lyon, 2005. P. 47-60.

²⁰ Kimbro S. Les Lieux De Mémoire: French Collective Memory of World War II In the Events of May 1968: Master's thesis / Stephanie Kimbo; Miami University. Miami, 2005. 54 p.

²¹ Gallissot R. Générations sans mémoire // L'Homme et la société. 1994. № 111-112. P. 51-65.

²² Shoaf A. Bercy's «Jardin de la Mémoire»: Landscape as a language of memory // Contemporary French and Francophone Studies. 2007. Vol. 11, №1. P. 25-35.

данного подхода остается излишне обширная и гибкая природа концепции «места памяти».

В отечественной историографии исследователи реже обращались к майским протестам, уделяя больше внимания Пражской весне. Отечественная литература советского периода представлена работами С.С. Салычева²³, В.Ф. Коломийцева²⁴, А.Л. Семенова²⁵ и других авторов. Работы этого периода сфокусированы вокруг политических и идеологических вопросов и рассматривают майские протесты с точки зрения марксистского подхода. Современная отечественная литература более разнообразна в подходах. Во многих работах применяется широкий набор политических и социологических подходов, расширяется также выбор источников – появляются работы, анализирующие аудио- и визуальные источники, лозунги и культурное измерение. Можно выделить двухтомник под редакцией Н.Г. Томилиной, С. Карнера и А.О. Чубарьяна²⁶, статьи Б.И. Ананьева²⁷, Т.М. Любимовой²⁸, статьи В.С. Савчука и Р.С. Айриян²⁹, П.Я. Безруковой³⁰, А.В. Шубина³¹. Статьи описывают множественность интерпретаций событий 1968 г. в исследовательской литературе и сложность определения сущности событий, произошедших в этот год.

²³ Салычев С. С. «Новые левые»: с кем и против кого. М., 1972. 96 с.; Левое студенческое движение в странах капитала /отв. ред. С. С. Салычев. М., 1976. 310 с.

²⁴ Коломийцев В.Ф. Рабочий класс и «Красный май» 1968 г. во Франции // Вопросы истории. 1973. №5. URL : http://Annales.info/sbo/contens/vi2.htm#73_5 (дата обращения: 20.07.2022)

²⁵ Семенов А. Левое студенческое движение во Франции (1956-1968 гг.). М., 1975. 232 с.

²⁶ «Пражская весна» и международный кризис 1968 года: статьи, исследования, воспоминания / гл. ред.: Н.Г. Томилина, С. Карнер, А.О. Чубарьян. М., 2010. 524 с.

²⁷ Ананьев Б. Май 1968 года: о некоторых итогах полвека спустя / Б. Ананьев // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 76-82.

²⁸ Шульц В. Классовая борьба во Франции: социальный протест в неомарксистской интерпретации / В. Шульц, Т. Любимова // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 27-38.

²⁹ Савчук В.С. 1968: «Апокалипсис у ворот», «Социализм с человеческим лицом» и сексуальная революция? / В.С. Савчук, Р.С. Айриян // «Новое прошлое / The New Past». 2018. №4. С. 8-26.

³⁰ Безрукова П.Я. 1968 год: в поисках новых смыслов // «Новое прошлое / The New Past». 2018. №4. С. 64-77.

³¹ Шубин А.В. // «Красный май»: что это было? // «Новое прошлое / The New Past». 2018. №4. С. 28-45.

Обнаруживается явный пробел – отсутствуют работы, которые останавливаются на уровне европейского сообщества, как события мая 1968 г. воспринимались через призму институтов объединенной Европы и как эта память преобразовывалась.

Объектом исследования является коллективная память о протестах мая 1968 г. у европейских политиков в Европейских сообществах, а затем и в Европейском союзе как отдельной политической общности.

Предмет исследования – это возникновение и изменение коллективного представления о майских протестах 1968 г. у европейских политиков в Европейских сообществах и Европейском союзе за указанный хронологический промежуток времени.

Цель исследования – изучить, какое место майские протесты 1968 г. занимают в коллективной памяти объединяющейся Европы, как возникало и изменялось представление о протестах в памяти политиков Европейских сообществ и Европейского союза в период с 1968 по 2008 г.

Для достижения подобной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить, какова была первая реакция на события мая 1968 г. в Европейских сообществах и чем она отличалась от реакции на национальном уровне во Франции, в чем были ее особенности.
2. Проанализировать, как о событиях мая 1968 г. высказывались политики на разных уровнях объединения: в Европейском парламенте, комиссии, на саммитах.
3. Выявить, как события мая 1968 г. повлияли на европейские интеграционные объединения и дискурс внутри Европейских сообществ, и определить, изменилось ли представление о новом поколении после протестов.
4. Охарактеризовать, с чем ассоциировалась память и образ протестов мая 1968 г. и какие события пробуждали память о майских протестах в европейских интеграционных объединениях.

5. Изучить, меняется ли отношение к протестам мая 1968 г. после появления на карте Европейского союза и после масштабных расширений объединения в 2000-х гг. и проанализировать, становятся ли студенческие протесты мая 1968 г. объектом мемориальной политики Европейского союза на ранних этапах.

6. Определить, как вспоминали о событиях мая 1968 г. во время «юбилея» событий в 2008 г., и выявить, присутствуют ли студенческие протесты в воспоминаниях европейских политиков о прошлом европейской интеграции.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1968 по 2008 гг. Нижняя граница является годом майских протестов во Франции и отчетной точкой нашего исследования. 2008 г. выбран не случайно. Многие исследователи отмечают «волнообразность» публикаций о протестах 1968 г. Пики внимания к событиям 1968 г. приходятся на «юбилейные» года. Но 2008 г. выделяется даже на этом фоне – в этот год можно было столкнуться с беспрецедентным вниманием к протестам как со стороны научного сообщества, так и общественности.

Географические рамки исследования совпадают с географическими рамками европейских интеграционных объединений на разных этапах развития. Изначально, в 1968 г., Европейские сообщества включали шесть стран: Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, но к 2008 г. список стран увеличивается после множества расширений. Поскольку объектом нашего исследования является коллективная память в Европейских сообществах и Европейском союзе, мы концентрируемся не на отдельных странах, а, в первую очередь, на уровне институтов европейских интеграционных объединений.

Методология и методы диссертационного исследования

При проведении исследования были использованы историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный методы, а также теоретико-методологические подходы изучения коллективной памяти. В

исследовании мы опирались на ряд основных принципов. Принцип историзма позволил изучать коллективную память в ее эволюции. Принцип объективности отвечает научному характеру исследования и заключается в опоре на изложенные принципы, а также применение соответствующих методов исторического исследования.

В основе диссертационного исследования – концепция коллективной памяти. Исследование разграничивает историческое событие и память об этом событии, которая конструируется отдельным сообществом и используется для решения проблем настоящего. Большинство исследователей сходятся в том, что коллективная память служит для построения и укрепления идентичности. Это демонстрирует инструментальный аспект коллективной памяти. В работе изучается коллективная память европейского сообщества. В диссертации образ прошлого анализируется через индивидуальные проявления – в документах, дебатах, воспоминаниях и т.д. Изучая образы объединения, мы можем видеть, как память, разделяемая членами группы, инструментализируется – подпитывает общие идеи, идентичность описываемой общности, встраивается в нее и становится частью общего опыта группы.

Выбор **источников** продиктован целью диссертационного исследования. Всю совокупность источников можно разделить на пять групп: документы европейского объединения (1); парламентские дебаты Европейских сообществ и Европейского союза (2); нормативно-правовые акты европейского объединения (3); средства массовой информации (4); источники личного происхождения (5).

Первая группа источников – документы европейского объединения. Это самая многочисленная группа, которая включает следующие категории источников: документы Европейского парламента, документы Европейской комиссии, публикации на сайтах европейских ведомств и другие документы. Эта группа источников дает нам представление об официальном дискурсе,

ограниченном рамках институтов, который является продуктом обсуждений внутри европейского объединения.

Вторая группа источников – парламентские дебаты Европейских сообществ и Европейского союза. Особое значение этой категории источников мотивирует выделить парламентские дебаты в отдельную группу. Стенограммы дебатов помогают выявить отношение европейских политиков к различным событиям, помогают понять, какие исторические феномены вызывали наибольший резонанс, какие события остались в «памяти политиков».

Третья группа источников – нормативно-правовые акты европейского объединения. Анализ нормативно-правовых актов европейского объединения позволяет нам увидеть зарождение мемориальной политики Европейского союза, а также понять компетенции объединения в сфере политики памяти.

Четвертая группа источников – средства массовой информации. Эту группу можно разделить на две подгруппы. Во-первых, средства массовой информации, выпускаемые Европейскими сообществами и Европейским союзом. Здесь, в первую очередь необходимо отметить журнал «Европейское Сообщество». Анализ источников этой группы помогает нам определить, как события мая 1968 г. отразились на дискурсе вокруг европейского объединения и на образе Европейских сообществ. Во-вторых, в отдельную подгруппу следует выделить национальные средства массовой информации. Основная часть группы – это французские печатные средства массовой информации. Они преимущественно использовались в начальных главах, чтобы обрисовать контекст нашего исследования и сопоставить изначальную реакцию французского общества на майские события с реакцией Европейских сообществ.

Пятая группа источников – источники личного происхождения. К этой группе относятся собранные интервью и мемуары. Данная группа источников необходима для того, чтобы определить, какие воспоминания о событиях мая

1968 г. остались у деятелей Европейских сообществ, которые невольно стали свидетелями развернувшихся событий.

Научная новизна в ходе проведения комплексного анализа проблемы, не ставшей ранее предметом специального научно-исторического исследования, состоит в следующем:

1. Впервые объектом исследования становится коллективная память о майских протестах у европейских политиков, в исследовании впервые были соотнесены особенности восприятия событий мая 1968 г. на национальном уровне во Франции и на европейском уровне. В рамках комплексного исследования были выявлены особенности восприятия событий мая 1968 г. в Европейских сообществах и Европейском союзе и проанализированы основные способы описания майских протестов на разных хронологических этапах.

2. Впервые делается попытка составить целостную и системную историю коллективной памяти о событиях мая 1968 г. на европейском уровне в указанных хронологических рамках, что позволяет проследить генезис памяти о майских протестах, а также то, как эти представления менялись (или оставались неизменными) на протяжении десятилетий.

3. В исследовании было проанализировано влияние образа майских протестов на обсуждения и дискурс внутри европейских интеграционных объединений, а также изучены связанные с майскими протестами основные ассоциации в памяти европейских политиков. Были выявлены причины преобладания положительной оценки событий мая 1968 г. в коллективной памяти европейских интеграционных объединений.

4. Логика проведенного исследования позволила выявить, какое место память о майских протестах занимает в мемориальной политике Европейского союза и в европейском представлении об истории этого объединения. Были выявлены причины, по которым майские протесты оказали незначительное влияние на политику Европейских Сообществ, но заняли важное место в коллективной памяти этого объединения.

5. В работе вводятся в научный оборот отдельные, ранее не получившие освещения в исследованиях коллективной памяти и не подвергнутые научному анализу, группы источников. Были использованы материалы проекта «Европейская Комиссия 1958-1973: История и Память Института» в качестве источника для исследования, а также проанализированы парламентские обсуждения за указанный хронологический период.

6. Материалы диссертации и ее обоснованные выводы, которые были получены в опоре на современные методы и принципы исторического исследования, дополняют историческое научное знание о феномене коллективной памяти и европейской политики памяти в отношении протестов 1968 г.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Майские протесты 1968 г. стали кризисным явлением не только для государств Западной Европы, но и для Европейских сообществ. Реакция Сообществ на студенческие протесты мая 1968 г. отличалась от реакции на национальном уровне во Франции и имела свои особенности. Протесты воспринимались в ином, европейском, измерении, а проблемы, которые заставили молодых людей выйти на улицы, по мнению европейских политиков, возможно было разрешить только через институты Европейских сообществ.

2. Майские протесты, не оказав значительного воздействия на политику Европейских сообществ, тем не менее, повлияли на представление сообщества о молодежи, ее ценностях и активизировали обсуждения целого ряда вопросов. Образы майских протестов возникали в обсуждениях молодежной и социальной политики, первых прямых выборов в Европейский парламент (1979 г.), необходимости создания европейского уровня образования.

3. Память о майских протестах присутствует в дискуссиях внутри европейских интеграционных объединений на протяжении всего

рассматриваемого хронологического промежутка времени. Уже в 1980-х гг. проявляется инструментальный аспект коллективной памяти о 1968 г.: майские протесты тесно ассоциируются с ценностными ориентирами самого объединения – свободой и демократией.

4. В Европейском союзе доминирует положительный образ мая 1968 г. Положительный образ протестов складывается уже с 1970-х гг. Этот образ последовательно эволюционирует на протяжении хронологических рамок и радикально не трансформируется. Майские протесты становятся в один ряд с другими протестными событиями этого года (в первую очередь, с Пражской весной), все больше преобладает нарратив, объединяющий память о различных протестах 1968 г. Память о майских протестах функциональна, она ассоциируется с новым политическим и культурным этапом в истории Европы, идеалами свободы и демократии.

5. Обнаруживается конфликт между коллективной памятью о событиях и их исторической реальностью. В Европейском союзе протесты 1968 г., несмотря на ограниченное влияние, стали частью памяти о европейской интеграции и связываются с новым этапом в социальной политике объединения и считаются символическим началом молодежной политики, когда была осознана «субъектность» нового поколения.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее выводов в исследованиях по тематике коллективной памяти, изучении памяти о событиях мая 1968 г., а также мемориальной политике Европейского союза. Помимо этого, наработки исследования можно использовать при разработке общих и специальных курсов по теме коллективной памяти, истории европейских интеграционных объединений и мемориальной политики Европейского союза. Более того, содержание работы позволяет получить более полное представление о механизмах того, как формируется коллективная память и как она поддерживается на протяжении длительного промежутка времени.

Апробация исследования.

Материалы работы дважды обсуждались на кафедре зарубежной истории и международных отношений ЮФУ в г. Ростов-на-Дону.

Основные положения диссертации отражены в 5 научных публикациях автора и выступлениях на научных конференциях.

Структура исследования выстроена в соответствии с поставленными задачами. Работа выстроена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Введение диссертации содержит обоснование актуальности избранной для исследования проблемы; анализ качества и степени ее историографического обеспечения; определение объекта, предмета, цели и задач исследования, обоснование выбора хронологических рамок; анализ источниковой базы диссертационного исследования и определение ее методологической основы; обоснование новизны научного исследования; декларация основных положений, выносимых на защиту; описание практической значимости работы, разделы об апробации результатов исследования и структуре работы.

Глава первая «Образ мая '68 в Европейских сообществах (1968–1970 гг.)» состоит из трех параграфов. В ней исследуются особенности восприятия майских протестов в институциональных рамках Европейских сообществ в сравнении с реакцией на события во Франции, а также обсуждения, направленные на поиск путей разрешения майского кризиса, в первые годы после майских событий (1968–1970 гг.). В первом параграфе **«Реакция французского общества на майские протесты 1968 г.»** анализируется восприятие майских протестов во французском обществе в 1968 г. Делается различие между «коротким 68-м», который включает исключительно майские события во Франции и является предметом исследования в работе, и «длинным 68-м», который расширяет географические рамки и включает большинство крупных студенческих выступлений конца 1960-х гг. На основании анализа прессы делается вывод, что майские события и их масштаб стали полной неожиданностью для Франции. Даже леворадикальные социологи за несколько месяцев до протестов утверждали, что масштабных забастовок и выступлений «не предвидится».

Анализу подвергаются такие французские газеты как – «Ле Фигаро», авторитетное издание, которое оказывало огромное влияние на французский

политический класс, и «Ле Монд», газета которая постепенно стала символом интеллектуального издания вместо «Ле Фигаро». На основании анализа прессы можно сделать вывод, что начало студенческих протестов и, в особенности, наиболее ожесточенные события – «ночь баррикад» – вызвали шок у французской публики, а насилие как со стороны протестующих, так и со стороны полицейских – осуждение и неприятие. Несмотря на идеологическую разницу, и в «Ле Фигаро», и в «Ле Монд» в большинстве статей обнаруживаются схожие способы описания событий. Многие левые оппозиционные политики с неприятием относились к протестам и к Кон-Бендиту, одному из лидеров восстания, в частности. Французские социалисты и коммунисты осуждали методы протестующих, боясь потерять поддержку французов, а также не соглашались с ведущей ролью студенчества, а не пролетариата, в протестах.

Протесты не привели к политическим преобразованиям в 1968 г.: к концу месяца протесты начали затухать, июльские выборы принесли голлистам более 70% мест в Национальном собрании. После 1968 г. многие французские политики пытались вернуть Франции утраченное «социальное единство», а также разрешить назревшие экономические проблемы. Майский кризис воспринимался событием, затронувшим практически все сферы жизни.

Во втором параграфе **«Восприятие политиками Европейских сообществ майских студенческих протестов 1968 г.»** анализируется восприятие европейскими политиками майских протестов во Франции с учетом тех особенностей, которые были выделены на национальном уровне. 1968 г. представляет собой насыщенный год для европейской политики: к июлю были отменены внутренние пошлины, стабильно возрастала доля внутренней торговли в странах «шестерки». Анализ парламентских дебатов, а также воспоминаний европейских политиков, позволяет заключить, что протесты вызвали бурную реакцию в европейском объединении. Жан-Клод Пайе сообщал, что протесты пошатнули оптимистичные настроения его коллег в Брюсселе. Во время майских сессий Европейского парламента

протесты стали одним из мотивов обсуждения. С одной стороны, мало кто из европейских политиков выступал против майских протестов, протестующих и их «революционного мышления». С другой стороны, их методы и лозунги совершенно не вызывали одобрения.

Соглашаясь с фактом, что молодежь сталкивается с серьёзными проблемами, европейские политики осуждают иррациональные действия протестующих. Важным мотивом, который присутствовал в беседах на всех уровнях объединения, было опасение, что молодежь не находит в деятельности Европейских сообществ того, чем они могли питать свои мечты и устремления. Обстоятельство, что молодежь «забыла» о Европе и вместо лозунгов объединения примеряла на себя разрозненные радикальные идеи, воспринималось многими как просчет европейской политики. Европейские политики также воспринимали природу майского кризиса как конфликт поколений, что подразумевало определенную ответственность за те идеалы, которые они дают молодому поколению.

Третий параграф **«Поиск политиками Европейских сообществ путей разрешения майского кризиса 1968 г. (1968–1970 гг.)»** исследует то, в чем политики европейского объединения видели способы разрешения назревших в результате майских протестов противоречий, и как образ протестов развивался в первые годы после майских событий. На основании анализа журнала «Европейское Сообщество», который издавался институтами сообщества, видно, что, по мнению европейских политиков, единственный ответ, который можно дать нетерпению молодых людей – это единая Европа. Молодежь после 1968 г. становится центром обсуждений. Как видно из речей президента Европейского парламента Марио Шельбы и председателя Европейской комиссии Жана Рея, европейские политики опасались, что протестующая молодежь не взывала к европейскому единству. Политики повторяют все те же особенности восприятия протестов, которые можно было обнаружить в 1968 г.

Сложно обнаружить политические действия европейских политиков, которые были сделаны в ответ на майские протесты. 1968 г. не стал отправной точкой молодежной политики, единственное, что можно обнаружить – это организация молодежных коллоквиумов в 1970 г. Протесты не привели к конкретным политическим решениям, главным их результатом стала интенсификация дискурса вокруг темы молодого поколения. Так, к примеру, один из пунктов Гаагского коммюнике 1969 г. призывал приобщить молодежь к работе сообщества.

Глава вторая «Студенческие протесты и формирование коллективной памяти о мае 1968 г. в институтах Европейских сообществ в 1970-х–1992 гг.» посвящена изучению памяти о протестах и то, как трансформировалось коллективное представление о майских событиях в последующие годы. Анализ, проведенный в рамках первого параграфа **«Молодежь в представлении политических элит Европейских сообществ после майских протестов»**, показывает, что протесты мая 1968 г. повлияли на представление европейских политиков о молодежи. Параграф останавливается на исследовании Рональда Инглхарта, которое проводилось при поддержке Главного управления по печати и информации Европейских сообществ и его директора, Жака Рене-Рабье. Исследование показало, что молодому поколению не так интересно участвовать в глобальной политике, как того хотелось бы многим европейским политикам. Исследование демонстрирует, что существует разница между ценностями разных поколений, и во второй половине XX в. в Европе произошла резкая смена ценностных ориентиров. Молодое поколение больше склоняется к «пост-буржуазным» ценностям, которые включают признание ценности политического участия и свободы слова. Также Инглхарт обнаружил корреляцию, что данные ценностные предпочтения являются хорошими предикторами отношения к наднациональной европейской интеграции.

Признание обстоятельства, что молодежь склонна поддерживать европейскую интеграцию, означало также, что необходимо обращать больше

внимания на работу с молодым поколением. В 1970-х гг. не обнаруживалось подвижек по созданию молодежной политики. Более того, у многих европейских политиков расходился взгляд на реализацию пункта Гаагского коммюнике по приобщению молодежи к работе сообщества.

Второй параграф **«Институциональные преобразования 1970-х гг. в Европейских сообществах и образ мая 1968 г.»** исследует, как представление о майских протестах трансформировалось в 1970-х гг. Протесты не привели к институциональным трансформациям в европейском объединении, но память о протестах вписалась в общий нарратив политиков о проблемах, с которыми сталкивается европейская интеграция. В дискурсе о мае начинает присутствовать назидательный аспект: по мнению политиков, события обнажили «скрытые» тенденции и «открыли глаза» на многие проблемы, которые присутствовали в европейском обществе. Помимо этого, мы можем видеть, что многие европейские политики осознали, что они нуждаются в молодом поколении, от которого зависит будущее европейской интеграции. Коллективные представления о протестах и молодежи представляют на этом этапе продолжение тех особенностей, которые были характерны для восприятия событий в 1968 г.

В третьем параграфе **«Память о майских протестах 1968 г. в Европейских сообществах в 1980-х–1992 гг.»** анализируется дальнейшее развитие коллективного представления о 1968 г. в 1980-е – 1992 гг., вплоть до создания Европейского союза. В 1980-х гг. мы становимся свидетелями постепенного снижения упоминаний о майских протестах в дискуссиях. Это можно объяснить постепенным спадом внимания к протестам в коммуникативной памяти европейских политиков. С другой стороны, мы все еще видим, как протесты гражданского населения с определённым постоянством пробуждают в памяти политиков ассоциации с 1968 г. Память о 1968 г. инструментализируется и упрощается. Майские протесты становятся универсальным примером ненасильственного протеста, даже несмотря на то, что на улицах Парижа в 1968 г. было много насилия.

Ни год молодежи в 1985 г, ни «юбилей» протестов в 1988 г. не привлекли столько ассоциаций с майскими событиями, сколько протесты 1989 г. Этот пример демонстрирует нам, что в воспоминаниях о майских протестах все больше преобладают положительные ассоциации. Символ протестов все больше ассоциируется с символом демократического идеала, а воспоминания о насилии протестующих постепенно отходят на второй план.

Третья глава «Коллективная память и образ майских протестов 1968 г. в Европейский союзе (1992–2008 гг.)» посвящена изучению коллективных представлений о майских протестах в институциональных рамках Европейского союза. Первый параграф **«Память и образ мая '68 в Европейском союзе в 1990-х гг.»** изучает коллективную память о событиях мая 1968 г. на фоне научно-технических трансформаций, происходящих в это время, а также возникновения европейской мемориальной политики. На примере проекта «Media68», который был одобрен в рамках программы «INFO2000», видно, что память о событиях мая 1968 г. остается схожей с тем образом, который формировался на протяжении прошедших десятилетий в европейском объединении. В дискуссиях и публикациях преобладает функциональный образ протестов, который становится отражением идеалов самого объединения. В 1990-х гг. членом Европейского парламента становится Дэниель Кон-Бендит, вероятно, один из наиболее известных символов французского студенческого бунта. Противоречивая фигура Кон-Бендита не только пробудила в памяти европейских политиков образы 1968 г., но и актуализировала в европейском дискурсе лозунги мая 1968 г., которые оказались применимы даже к реальностям 1990-х гг.

Во втором параграфе **«Майские протесты 1968 г. в коллективной памяти политиков Европейского союза (2000–2008 гг.)»** анализируется коллективная память о протестах 1968 г. в контексте институтов Европейского союза до 2008 г. включительно. На данный период времени приходится всплеск производства культурной памяти о протестах, опосредованной рамками институтов объединенной Европы. События 1968 г. удостаиваются

коммеморативной публикации на сайте Европейского парламента в год сорокалетнего юбилея, становятся вехой в истории европейской интеграции в тематических публикациях, а также занимают отдельный параграф в публикации «Европейская Комиссия 1958-1973: История и Память Института». И в интервью, и в публикациях, и в дискуссиях мы видим образ событий, который все больше оторван от реальных событий. Коллективный образ протестов обходит стороной вопрос насилия протестующих или их радикальных лозунгов, вместо этого нарратив о мае встраивается в ценностную систему общеевропейских идеалов и инструментализируется. Мы наблюдаем преемственность образа и его эволюцию на протяжении описываемых сорока лет. Огромное количество предпосылок обуславливало положительный образ и бастующего поколения, и майских протестов 1968 г.

В **Заключении** представлены итоги исследования. Делается вывод, что майские протесты 1968 г. всколыхнули не только правительства стран Европы, но и европейское объединение. На протяжении сорока лет у европейских политиков сформировалась целостная картина событий 1968 г. Этот образ последовательно формировался в коллективной памяти из тех впечатлений и особенностей восприятия, которые были характерны для европейского взгляда на разворачивающиеся события, а также общих тенденций восприятия «мая '68». Эта память во многом инструментальна. Образы мая 1968 г. прежде всего помогали европейским политикам понять себя, нежели познать природу событий, произошедших в конце 60-х гг. Комплексная и двойственная картина протестов постепенно и закономерно эволюционировала в образ, очищенный от противоречий и вычищенный от двойственности. На основании собранного корпуса источников была составлена целостная и комплексная генеалогия коллективного представления европейских политиков о майских протестах 1968 г.

В 1968 г. на национальном уровне во Франции как политики, так и французы были шокированы процессами, которые войдут в историю как «май '68». На европейском уровне отношение к протестам было двойственное

и имело свои особенности. Практически никто из европейских политиков не выступал против революционного мышления протестующих. Отношение европейских политиков разных политических групп мало отличалось и имело общие доминирующие мотивы. Сами протесты воспринимались в их европейском измерении, как проблема не отдельных стран, а «общеевропейская».

В риторике политиков красной нитью проходит опасение, что молодежь больше не находит в деятельности Европейских сообществ того, чем они бы могли питать свои мечты и устремления. Это же опасение, что протестующая молодежь забыла о Европе, можно найти на всех уровнях объединения: об этом высказывался и председатель Европейского парламента Марио Шельба, и председатель Европейской комиссии Жан Рей. Из-за протестов в фокус внимания объединения попала молодежь. На саммитах начали поднимать вопросы, связанные с политикой в адрес молодежи, а также изменилось само восприятие молодого поколения, как имеющего разительно иное мировоззрение и ценности, и которое, согласно исследованиям, более склонно поддерживать идею европейского объединения. Протесты дали понять европейским политикам, что за умы молодежи нужно бороться.

Протесты не приводят к политическим трансформациям в европейском объединении и даже не становятся катализатором создания молодёжной политики. В последующие десятилетия образ протестов не будет радикально меняться. Изначальная реакция политиков, те переживания и волнения, которые тесно ассоциировались с протестами, повлияли на дальнейшее восприятие мая, как и в каких контекстах о событии вспоминали и с чем они ассоциировались. С определенным постоянством протесты ассоциируются с теми идеалами, которые близки европейским политикам. Все чаще воспоминания о протестующей молодежи идут бок о бок с образами свободы и демократии. Представление о 1968 г. инструментализируется и, зачастую, служит для подкрепления идентичности самого европейского объединения.

В 1970-х и 1980-х о протестах вспоминают все реже, даже в «юбилейный» 1988 г., фаза коммуникативной памяти о протестах идет на спад. Событиями, которые пробуждают в дискуссиях память о 1968 г., становятся в основном протесты населения. На 2000-е гг. приходится пик производства культурной памяти о событиях 1968 г. – воспоминания о мае присутствуют в публикациях, посвященных истории европейской интеграции, истории молодежной политики, все чаще можно встретить дату «май 1968» на картах европейской истории. В представлении европейских политиков события становятся символами либерализации общества. О протестах широко вспоминают во время «юбилея» 2008 г. Память о майских событиях упрощается, практически не упоминается насилие со стороны протестующих, образ протестов встраивается в общий европейский нарратив и служит для подкрепления общих идеалов. Постепенно в восприятии европейских политиков 1968 г. становится не только важной датой, изменившей политику стран Европы, но и поворотным годом в истории европейского объединения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах из Перечня научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Южного федерального университета:

1. Апрыщенко, В. Ю. Революция символов 1968 года: как ситуационизм изменил протестную культуру / В. Ю. Апрыщенко, Н. В. Булавинцев // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2019. – №2(202). – С. 37–43. – DOI 10.23683/0321-3056-2019-2-37-43 (0,8/0,4).

2. Булавинцев, Н. В. Молодежная политика Европейского Союза и «Май 1968» / Н. В. Булавинцев // Известия высших учебных заведений.

Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2020. – №2(206). – С. 35–38. – DOI 10.18522/2687-0770-2020-2-35-38.

3. Булавинцев, Н. В. Рецензия на работу: Прошлое для настоящего: история-память и нарративы национальной идентичности. Под общей редакцией Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2020. 464 с. / Н. В. Булавинцев // Новое прошлое / The New Past. – 2020. – №4. – С. 288–293.

4. Булавинцев, Н. В. Реакция Европейских Сообществ на события мая 1968 года: конфликт европейского измерения? / Н. В. Булавинцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2022. – №1. – С. 24–27.

Статьи в других научных изданиях:

1. Булавинцев, Н. В. Символ французского мая '68: конфликт нарративов / Н. В. Булавинцев // Общество и власть в контексте истории, политологии, социологии: материалы Пятнадцатой региональной научной конференции, (г. Воронеж, 9 февраля 2021 г.). – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2021. – С. 344–347.